

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache Deutschlands
Social and Political Review to Russian German
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe Allemagne
Издательство и редакция: Verlag „Possev“
Limburg/Lahn, Deutschland
Условия подписки: 5 ном. — 3 RM 10 — 6 RM и т. д.
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 RM 1/8 —
100 RM, 1/4 — 180 RM, 1/2 — 350 RM, 1 стр. — 700 RM
Bankkonto: Limburger Bank V 14 Postscheckkonto:
Frankfurt-M 33 461.

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 СЕНТЯБРЯ 1950 г.

№ 39 (226)

ПОСЛАНЦЫ НАРОДА

А. Артемов (Зернов)

Отношение демократического мира к антибольшевистской российской эмиграции никогда, кажется, не отличалось ясностью последовательностью и особой верностью гуманистическим и демократическим идеалам. Демократическая общественность и правящие круги всегда отдавали дань малому знанию России и процессов, в ней происходящих, известной либеральной «широкости взглядов» («Конечно, большевизм нам не нравится, но нельзя же быть такими нетерпимыми»), левым увлечениям («Большевизм — интересный социальный эксперимент»), а главное — «реалистическим соображениям», вытекающим из простой необходимости сосуществования с большевистским государством.

Первая волна российской антибольшевистской эмиграции была встречена со смешанными чувствами: симпатия к бывшим союзникам в войне, жалость к обездоленным, досада за проигрыш гражданской войны, нежелание лишних хлопот и т. д. Вскоре «реалистические соображения» — главным образом, выгоды «торговли с каннибалами» — совсем взяли верх, Россия была представлена большевизму, а эмиграция самой себе. Потекли будни «мирного сосуществования систем».

Волею судеб, демократическим государствам во Второй мировой войне, в конце всяческих превращений, пришлось оказаться в союзе с большевистским государством и разделить с ним победу над государствами национально-го тоталитаризма и милитаризма. Волею тех же судеб, значительной части русского народа в той же войне удалось вырваться из железной клетки большевистского «социального эксперимента» и, в конце всяческих перипетий, оказаться в сфере влияния военной администрации демократических государств.

Не будем задерживаться долго не подробностях встречи второй волны эмиграции с представителями великих демократий. Много было и комического и трагического. Тут и наивная чепуха «знатоков России», и удручающая наивность представителей демократий в Тегеране, и глубочайшее политическое недомыслие Ялты-Потсдама, все эти зоны и сектора «совместного управления», тридцать восьмые параллели и прочие благоглупости «реалистических политиков» предстали перед нами во всей их непроходимой красе. Политический невежда чувствовал себя, в конце концов, победителем, и надежд на его просвещение в те времена не было никаких. Тогда и разыгралась кровавая трагедия ловли «коллаборантов».

Конечно, любой эмигрант мог, со своей стороны, с полной логичностью доказать не только то, что его враги, новоявленные «друзья демократий», все эти Сталины, Молотовы, были в минувшей войне первыми коллаборантами нацизма, но и то, что сами Рузвельты, Черчилли, были величайшими коллаборантами худшего из тоталитаризмов. Но в этом мире, к сожалению, логика и

милосердие далеко отстоят от простого факта реальной власти. И лишь годы показали, где была истина. Теперь сам Трумэн называет большевизм «худшим видом тирании, какого еще не знала история». Но пролитой крови уже не вернуть. Не за неё ли платят ныне на полях Кореи, восстанавливая неприкосновенность все той же тридцать восьмой параллели? Да ограничится ли этим дело?

Но это все — расчеты за прошлое. Ныне поток эмиграции скудно сочится сквозь «железный занавес». Но сочтется. И это — посланцы народа нашего все в тот же, манящий своей свободой, демократический мир. Что ждет их здесь?

Нужно ли напомнить, что в первые годы «мира» демократические власти, выполняя «полюбовные» соглашения с большевиками, и этих, ни в чем неповинных людей выдавали их угнетателям? Нужно ли говорить, что с ними было потом? Может ли русский журналист писать, а русский читатель читать эти строки? Не мешают ли им слезы?

Теперь времена изменились. Новые эмигранты получают права политического убежища, им дается возможность выезда в заокеанские страны. Но все ли из них желают бежать как можно дальше от родины, устраивая лишь свое благополучие? Нет, мы все чаще и чаще встречаем новых борцов, желающих быть близ фронта и бороться вместе с нами. Помочь им — наш долг!

Демократический мир понял многое. Каждый год он узнает все больше, и каждый раз думает, что знает уже все. Верим, что мир свободы поймет когда-нибудь полностью значение своих подлинных союзников из мира диктатуры и поможет им в их борьбе. Но до того вся тяжесть этой помощи ложится на наши плечи. Помогать борющимся там и включать в свои ряды новых посланцев народа здесь — такова задача, стоящая перед нами. Мы должны ее выполнить и мы ее выполним.

В номере:

Е. Романов
ПРОБЛЕМЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ
БОРЬБЫ И ПРОПАГАНДЫ

Г. Андреев
ПОИСКИ ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ

А. Казанцев
ТРЕТЬЯ СИЛА